

Н.А.Добронравин

Революция и «афропотомки» в автономных регионах Никарагуа

В статье рассматривается развитие различных общностей африканского происхождения на карибском (атлантическом) побережье Никарагуа, начиная с эпохи проникновения коммунистической идеологии и вплоть до формирования современных автономных регионов. Особое внимание уделено концепции «индейских и негритянских республик» в Латинской Америке, которую выдвигал Коммунистический интернационал в 1920-х и начале 1930-х годов, и причинам, по которым она не использовалась в Никарагуа как до, так и после сандинистской революции 1979 г.

Ключевые слова: Коминтерн, автономия, самоопределение, креолы, Никарагуа.

DOI: 10.31857/S0044748X0011332-4

Статья поступила в редакцию 01.06.2020.

ЯСНАЯ ПАМЯТЬ ОБ ИНДЕЙСКИХ КОРОЛЯХ И СМУТНЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ

Карибское, или атлантическое, побережье Никарагуа — во многом уникальная часть Латинской Америки. Эта территория вместе с соседними районами Гондураса в прошлом была известна как Москитовый Берег. В историческом плане — это традиционная область так называемых диких индейцев (*indios bravos*) и их союзников — европейских пиратов, а затем — зона незавершенной британской колонизации, связанной с лесоразработками и морской торговлей.

Уже после прихода британцев в XVII в. возникло этнополитическое образование Москития. Вожди мискито претендовали на значительные территории современных Гондураса, Никарагуа и Коста-Рики [1], поддер-

Николай Александрович Добронравин — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики, Санкт-Петербургский государственный университет (РФ, 191060 Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, iberorus@spbu.ru).

* Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда № 19-18-00305, проект: «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

живали дружественные отношения с британскими властями на Ямайке и в Белизе (там же под опекой колониальных властей короновались короли Москитии). В 1843 г. соглашение с мискито заключило молодое государство Гондурас; иногда это соглашение упоминается в литературе как «договор о торговле, дружбе и союзе с “королевством” Москитии» [2, с. 84]. В самом соглашении с «народами, которые признали генерала Томаса Лаури Робинсона преемником последнего короля Москито», говорилось, что правительство Гондураса, «в соответствии со своими полномочиями и ради будущего счастья москитов берет его под свою защиту, а также и племена, которыми он управляет» (статья 13) [3, р. 460]. Для Гондураса это была лишь локальная договоренность с индейцами, даже если она публиковалась вместе с международными соглашениями [4]. Впоследствии Никарагуа неоднократно протестовала против соглашения 1843 г.

Следует отметить, что вплоть до середины XX в. в странах Европы и Америки было обычным представление о «государствах, стоящих вне семьи народов», например: «Международное право как право между государствами, основанное на общем согласии членов семьи народов, естественно, не содержит никаких норм, касающихся взаимоотношений с государствами, стоящими за пределами этого круга, и правил обращения с ними. Совершенно очевидно, что эти взаимоотношения и это обращение должны регулироваться принципами христианской нравственности. Соединенные Штаты Америки в своих сношениях с краснокожими индейцами применяют, насколько это возможно, нормы международного права» [5, с. 67]. В наши дни, когда столь высокие представления о международных отношениях на базе нравственности претерпели некоторые изменения, Москитию нередко рассматривают как суверенное независимое государство, разделенное между Гондурасом и Никарагуа и ликвидированное в 1859—1893 гг.

В 1860 г. Никарагуа и Великобритания заключили договор, по которому от Москитии была окончательно отделена зона будущего межокееанского канала; король теперь признавался лишь наследственным вождем Резервации москито (*Mosquito Reserve/Reserva Mosquita*), но на этой территории еще сохранялось самоуправление. В 1893 г., во время войны с Гондурасом, либеральный президент Хосе Сантос Селайя (1893—1909) отправил к Карибскому морю около 200 солдат. Генерал Ригоберто Кабесас Фигероа (1860—1896) сместил последнего наследственного вождя Роберта Генри Кларенса (1872—1908, умер в изгнании на Ямайке).

В никарагуанскую историческую мифологию вошла телеграмма Х. Сантоса Селайи Р.Кабесасу Фигероа с распоряжением занять Блуфилдс, сместить вождя москитов, а об остальном президент позаботится сам (*ocupe militarmente Bluefields, deponga al Jefe Mosco y déjeme las consecuencias*). Скорее всего такой телеграммы не было, но этот текст соответствовал представлениям никарагуанцев о патриотизме и решительных действиях по восстановлению национального суверенитета [6, р. 276].

В ходе так называемой реинкорпорации Москитии американский посланник в Манагуа Льюис Бейкер (1893—1897) сообщал в Вашингтон о беседе с президентом Х.Сантосом Селайей: «Президент информирует меня о том, что законные граждане — коренные индейцы — Резервации моски-

то были отстранены от всякого участия в делах правительства, и что ямайские негры, которые являются британскими подданными, узурпировали власть над территорией в ущерб интересам как коренных жителей, так и белых американцев, которые ведут там бизнес» [7, р. 242]. В действительности у власти находилась в основном местная «креольская аристократия», тесно связанная с мискито; большим влиянием пользовались консулы США и Великобритании. В экономике доминировали белые британцы и американцы, а также китайцы. После «реинкорпорации» креолы, лишившиеся своих привилегий, оказали сопротивление новым властям и пытались восстановить власть вождя мискито, но потерпели поражение [8].

Возможно, властям Никарагуа было трудно отличить недавних иммигрантов с островов Карибского моря от черных креолов атлантического побережья, давно интегрировавшихся с мискито. Население африканского происхождения появилось в этом регионе еще в XVII в. Более того, потомки афро-индейских союзов составляли значительную часть самих мискито, включая королей и других политических лидеров. С «испанской» точки зрения, все эти люди были неграми или самбо. При этом не учитывалась матриликальность у мискито и других народов побережья, известная со времен пиратства и позволявшая детям белых, креолов и китайцев становиться мискито.

Как писал отечественный исследователь истории и этнографии карибского региона Абрам Давидович Дридзо, «негроидное население Москитии состоит из трех групп. В первую входят вест-индцы и особенно ямайцы (морские промыслы и лесоразработки). Ко второй относятся так называемые креолы (хотя креолами в Никарагуа называют и негров вообще). Кожа у них светлее, чем у вест-индцев. Таким образом, речь идет о мулатах... Наконец, третья группа ближе к мискито, чем к неграм. К ней относится бедная часть креолов, многие из которых уже не в первом поколении брали в жены женщин-мискито [9, с. 181]. Очевидно, границы между этими группами имели скорее этнокультурный и административный (в зависимости от гражданства/подданства), чем расовый характер.

Следует также добавить, что немногочисленные гарифуна обычно относят себя к населению африканского происхождения, хотя по материнской линии они происходят от аборигенов карибского острова Сент-Винсент и еще недавно сохраняли индейские традиции и один из аравакских языков.

В наши дни всех жителей Никарагуа, которые сохраняют особенности культуры и память о своем происхождении, в официальных документах именуют буквально «афропотомками» (*Afro-descendientes / afrodescendientes*, калька с английского *Afro-descendants*). В международных организациях также используется выражение «население африканского происхождения» (*people of African descent*); в документах на русском языке это название обычно соответствует «лицам африканского происхождения». Генеральная ассамблея ООН в 2003 г. объявила о проведении Международного десятилетия лиц африканского происхождения (2015—2024) [10].

Креолы и гарифуна представляют собой две официально признанные этнические общности «афропотомков» Никарагуа. По переписи 2005 г., в стране жили 19890 креолов и 3271 гарифуна, в том числе в Автономном

регионе Северного Карибского побережья (*Región Autónoma de la Costa Caribe Norte, RACCN*) — 1711 креолов и 89 гарифуна, в Автономном регионе Южного Карибского побережья (*Región Autónoma de la Costa Caribe Sur, RACCS*) — 16607 креолов и 1095 гарифуна. Следует отметить, что первое место среди групп, населяющих южную автономию, занимают «метисы карибского побережья» (44,6 из 74,2 тыс.), на севере преобладают мискито (102,8 из 179,4 тыс.) и «метисы Карибского побережья» (64 тыс.) [11]. Несмотря на малочисленность креолов в северной автономии, они признаны одной из четырех основных этнических групп. Официальные символы Автономного региона Северного Карибского побережья, принятые региональным Автономным советом (*Consejo Regional Autónomo*) в 2002 г., включают флаг и герб с четырьмя желтыми звездами по числу этих групп («мискиту, суму, метисы и креолы») [12].

БОРЬБА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА И «СОМОСИЗМА», ЗА ЭТНОРАСОВОЕ РАВНОПРАВИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

После либеральной революции 1893 г. в официальных никарагуанских документах подчеркивалось, что в стране нет расового барьера. В частности, в декрете 1893 г., предназначенном для потенциальных иммигрантов, сообщалось, что в стране живут представители различных рас, «но все эти расовые деления ничего не значат в Никарагуа в гражданском и политическом плане, поскольку все полностью равны перед законом, а государственные должности и почести доступны для всех... Черная, или африканская, раса очень немногочисленна. Она встречается лишь в очень немногих поселениях внутри страны и на восточном побережье. Смешавшись с другими расами, она по большей части утратила свою первоначальную чистоту. Напротив, смешанные расы многочисленны. Как метисы и ладино, так и мулаты и самбо вместе составляют основное ядро цивилизованного населения» [13].

Для Никарагуа было и остается типичным представление о том, что большинство жителей страны — испано-индейские метисы. В колониальный период на тихоокеанском побережье было немало африканских рабов, но их потомки «растворились» среди никарагуанцев. Напротив, в бывшей Москитии значительный приток «испанцев» начался лишь в 1930-х годах. И в экономическом, и в культурном отношении население атлантического побережья продолжало ориентироваться не на труднодоступную «испанскую» часть страны, а на близкую Вест-Индию, надеясь на возвращение короля и британской опеки.

В этом контексте заслуживает внимания ранний этап коммунистического движения в Никарагуа, включая атлантическое побережье. В 1920-х и первой половине 1930-х годов в Центральной Америке появились первые коммунисты и представители Коминтерна, стремившиеся организовать и усилить работу местных организаций [14; 15]. В этот период латиноамериканским партиям рекомендовалось вести активную работу среди индейцев и негров, отстаивать право этих «угнетенных народностей» на самоопределение вплоть до отделения. Например, на Кубе был выдвинут лозунг за национальное самоопределение вплоть до отделения для «черного пояса

Орьенте», в андских странах — за индейские республики кечуа и аймара; гондурасским коммунистам советовали «повернуться лицом к угнетенным национальностям» и «проделать серьезную работу для конкретизации лозунга национального самоопределения в соответствии с обстановкой не только в Гондурасе, но и в соседних с ним республиках Центральной Америки» совместно с компартиями Сальвадора и Гватемалы [16, с. 209, 249-250]. Однако применительно к недавно «инкорпорированной» Москитии идея самоопределения, скорее всего, не обсуждалась.

Деятельность Коминтерна в Никарагуа и соседних республиках была не вполне последовательной в организационном плане. С одной стороны, коммунисты не могли не считаться с движением за воссоздание центральноамериканской федерации. Например, в отчете Исполкома Коминтерна за апрель 1925 — январь 1926 г. отмечалось: «Во всех странах Центральной Америки имеется сильное движение в пользу объединения всех центрально-американских республик. Но движение это раздроблено, лишено единого плана и единого руководства... Коммунистические группы имеются в Гватемале, Эль-Сальвадоре и Никарагуа. Они вместе образуют коммунистическую партию Центральной Америки. ЦК компартии находится в Гватемале» [17, с. 316-317].

С другой стороны, коммунистическая пропаганда распространялась по всему карибскому региону среди портовых и плантационных рабочих, в основном африканского происхождения, в том числе и на атлантическом побережье Никарагуа. Контакты с «испанскими» товарищами, видимо, были лишь опосредованными, либо их не было. О коммунистической деятельности в бывшей Москитии известно очень немного, в основном из документов полицейского характера.

Вероятно, самый подробный из таких текстов — это внутренняя информация *United Fruit Company* о коммунистической агитации в Блуфилдсе в 1932 г. В этом городе, как сообщал «агент N 38», действовала Коммунистическая лига молодежи (*Young Communist League*), регулярно поддерживались связи с товарищами в США. Более того, сообщалось, что некто Лоуренс, прибывающий в Блуфилдс через Нью-Орлеан, недавно якобы посетил Советскую Россию. Там он получил литературу и должен был провести серию выступлений на собрании молодежной лиги («на котором должно присутствовать несколько женщин»), а также «в церквях, профсоюзных залах, ложах и на собраниях различных коммунистических подразделений» [18]. Трудно судить, насколько достоверна была вся эта информация, но компанию она явно заинтересовала.

В тихоокеанской части Никарагуа в тот же период шла война против североамериканской оккупации, которую возглавил Аугусто Сесар Сандино (1895—1934). Одним из ближайших сподвижников Сандино, бесспорно африканского происхождения, был сын багамца и доминиканки Грегорио Урбано Хильберт Суэро (1899—1970, Национальный герой Доминиканской Республики с 2019 г.). Коминтерн поддерживал связи с Сандино через Американскую антиимпериалистическую лигу (*Liga Antiimperialista de las Américas, LADLA*), призывавшую всех трудящихся к солидарности с борьбой никарагуанского народа под лозунгом «Руки прочь от Никарагуа» [19]. Взаимодействие шло в основном через Коммунистическую партию Мекси-

ки (*Partido Comunista de México, PCM*); секретарь генерала сальвадорец Агустин Фарабундо Марти Родригес (1893—1932) был коммунистом; впоследствии связи были нарушены [20].

В ходе войны Армия обороны национального суверенитета Никарагуа (*Ejército Defensor de la Soberanía Nacional de Nicaragua, EDSN*) совершила поход к Карибскому морю. 20 июня 1931 г. Сандино составил «Манифест к угнетенным людям нашего атлантического побережья». В этом документе заметно влияние Магнетически-спиритической школы всемирной коммуны (*Escuela Magnético-Espiritual de la Comuna Universal*) аргентинского электрика и «коммуниста-рационалиста» Хоакина Триндадо Матео (1866—1935). В манифесте сообщалось, что «Иисус и все пророки всегда были коммунистами», что американские колонии европейских стран, кроме Испании, возникли благодаря пиратству, «одно время находилось под властью Англии и наше собственное никарагуанское атлантическое побережье». Сандино писал: «Наша армия, которая состоит из негров, индейцев, белых и т.д., и т.д., без расовых или классовых предрассудков, намерена осуществить в Никарагуа принципы человеческого братства...» [21]. Манифест, написанный по-испански, видимо, не затронул чувства большинства жителей побережья.

После окончания североамериканской оккупации и гибели Сандино в Никарагуа на несколько десятилетий установилась диктатура семейства Сомоса («сомосизм»). В этот период отношение к «расовому вопросу» в официальных никарагуанских документах резко изменилось. Расизм и антикоммунизм были важнейшими компонентами идеологии режима Анастасио Сомосы Гарсиа (1896—1956). Ярким выражением этой идеологии стал Закон об иммиграции 1930 г. Этот закон, в частности, запрещал въезд в страну даже туристам и транзитным пассажирам, если они, например, «учат, провозглашают или проповедуют разрушение права частной собственности», а также «лицам, принадлежащим к китайской, турецкой, арабской, сирийской, армянской, черной и цыганской расам, независимо от гражданства, которое их защищает, и лиц, называемых «кули»» (ст. 4 и 5) [22]. В регламенте Закона об иммиграции подчеркивалось, что речь идет о запрете по расовым соображениям (*por razón de raza*) и уточнялось: «Подразумевается, что лицо принадлежит к запрещенным расам (*razas prohibidas*), если у него есть не менее 50% крови (этих рас. — *Н.Д.*) [23]. Таким образом, коммунистические убеждения и принадлежность к неграм или китайцам оказывались одинаково нежелательными.

«Демократ» Сомоса обвинял Сандино в коммунизме и большевизме, ссылаясь на его связи с мексиканскими коммунистами. В сочинении Сомосы, в частности, говорилось: «...Сандино намеревался осуществить внедрение коммунистических идей в Никарагуа, забывая, что в такой стране, как наша, не существует подобных проблем, потому что земля есть в изобилии, работы хватает тем, кто хочет ее найти, и природа дает почти все средства для жизни... В Никарагуа также нет капитализма из-за ограниченности бизнеса и нехватки жителей в Республике...» [24, pp. 154-155].

Расистское законодательство в Никарагуа действовало почти без изменений 40 лет. В 1944 г. из списка «запрещенных рас» были исключены ки-

тайцы, и лишь в 1973 г. была отменена вся «расовая» статья. Запрет на въезд по политическим мотивам оставался в силе вплоть до 1982 г., когда уже при сандинистах был принят новый закон об иммиграции.

В отношении жителей бывшей Москитии сомосистский режим придерживался относительно либерального подхода и нарушал их права только в тех случаях, когда возникала экономическая необходимость (например, для расширения лесоразработок); многие мискито служили в Национальной гвардии. Среди креолов с 1950-х годов росла эмиграция, в том числе и в США. Вместе с новой иммиграцией из Вест-Индии и США это привело к американизации креолов Блуфилдса и окрестностей. Креолы и гарифуна в районе Лагуна-де-Перлас сохранили традиционный образ жизни и связи с индейцами [25, сс. 85-87].

По-видимому, все политические силы страны, включая Никарагуанскую социалистическую партию (*Partido Socialista Nicaragüense, PSN*) и Сандинистский фронт национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*), исходили из представлений об историческом и территориальном единстве никарагуанской нации в современных границах. В 1969 г. лидер *FSLN* Карлос Фонсека Амадор (1936—1976) писал: «Никарагуа терпела иностранные агрессии и гнет на протяжении четырех веков. Вместе с другими странами Латинской Америки она восстала против испанского господства. А одним из районов Никарагуа, расположенным на атлантическом побережье, 50 лет, вплоть до 1893 г., владела Великобритания» [26, с. 171].

Программа *FSLN* 1969 г. включала особый раздел «Реинкорпорация атлантического побережья». План из пяти пунктов носил в основном экономический характер, но в нем также говорилось, что после победы революции новая власть «4. Будет способствовать развитию культурных традиций этого района, учитывая их самобытный характер. 5. Запретит позорную дискриминацию по отношению к индейцам племен мискитос, сумос, самбос и негров этого района» (точнее, «по отношению к индейцам мискито, сумо, самбо и неграм». — *Н.Д.*).

В программе провозглашалось, что революция «поддержит борьбу негритянского народа и всего народа Соединенных Штатов за подлинную демократию и равноправие» [26, сс. 270-271, 273]. Большинство положений в плане «реинкорпорации» были более привлекательными для метисов, постепенно продвигавших никарагуанский аграрный фронт к Карибскому морю, чем для коренных жителей атлантического побережья (*Costeños*).

РЕВОЛЮЦИЯ 1979 ГОДА, АВТОНОМИЗАЦИЯ И РЕАКЦИЯ «АФРОПОТОМКОВ»

Современная консолидация никарагуанских общностей африканского происхождения напрямую связана с революцией 1979 г., когда *FSLN* положил конец «демократическому» режиму Анастасио Сомосы Дебайле (сына Анастасио Сомосы Гарсия, 1925—1980).

21 августа 1979 г., вскоре после падения режима Сомосы, Руководящий совет правительства национального возрождения (*Junta de Gobierno de*

Reconstrucción Nacional) принял Закон о правах и гарантиях никарагуанцев. В законе декларировалось: «Не допускается дискриминация по рождению, расе, цвету кожи, полу, языку, религии, образу мыслей, происхождению, экономическому положению или любому другому социальному условию (ст. 3)» [26, сс. 287-288]. Таким образом, борьба за расовое равноправие увенчалась успехом, задачи, когда-то поставленные Коминтерном в решениях по «негритянскому вопросу», были решены, хотя и через три десятилетия после ликвидации международной коммунистической организации. В то же время страна в определенном смысле вернулась к политическому дискурсу времен либеральной революции 1893 г.

В Законе о правах и гарантиях никарагуанцев упоминалось право на самоопределение всего никарагуанского народа. Вероятно, революционные власти первоначально не имели ясного представления о специфике бывшей Москитии. Реформы, предложенные для всей страны, вызвали отторжение у местного населения. Напротив, антисандинистская пропаганда была понятной, особенно в протестантской англоязычной среде. Правительство в Манагуа воспринималось на карибском побережье как коммунистическое. Со своей стороны власти Никарагуа подозревали локальные политические силы в сепаратизме, тем более что эта тенденция действительно существовала и получала поддержку из США. Креолы атлантического побережья в основном находились в оппозиции к сандинистам, но, в отличие от индейцев, не участвовали в военных действиях. Среди традиционно дискриминируемых гарифуна лишь община Ориноко в районе Пёрл-Лагун/Лагуна-де-Перлас твердо поддерживала революцию [27].

Стремясь положить конец войне, правительство Никарагуа одновременно задействовало этнический фактор и модель территориальной автономии [28]. Такая автономия ранее не встречалась в Латинской Америке. Как прецедент в литературе иногда упоминается комарка Сан-Блас в Панамае, фактически получившая самоуправление еще в 1953 г. [29]; однако эта территория не имела официального статуса полиэтничной автономии. В 1987 г. департамент Селая (бывшая Москития) был преобразован в два автономных региона — Атлантический Северный (*Región Autónoma del Atlántico Norte, RAAN*) и Атлантический Южный (*Región Autónoma del Atlántico Sur, RAAS*) [30]. В преамбуле к Статуту автономий говорилось о «революционной борьбе никарагуанского народа за создание новой, многоэтнической, многокультурной и многоязычной нации» [31]. Было признано право индейских и «англоязычных» общин побережья на владение землей; официальный статус получили местные языки (включая креольский). В этот период советский журналист В.В.Листов писал, что автономию получила так называемая страна Москития, в которой живут «индейские народы мискито и сумо, рама и гарифона, а также *негры, называющие себя креолами*» [32, с. 133]. Последняя формулировка, вероятно, отражала представления «столичных» никарагуанцев о жителях атлантического побережья.

После поражения сандинистов на выборах 1990 г. декларативный характер автономии, по сути чуждой всей латиноамериканской политической традиции, остался неизменным вплоть до возвращения сандинистов к вла-

сти на выборах 2002 г. В том же году был принят закон о правах собственности на землю коренных народов и этнических сообществ (*comunidades étnicas*). Согласно этому закону «этническое сообщество — это совокупность семей афро-карибского происхождения, которые имеют одно и то же этническое сознание благодаря своей культуре, ценностям и традициям, связанным с их культурными корнями и формами владения землей и природными ресурсами» [33]. В законе 2011 г. о традиционной медицине народы африканского происхождения определяются как «совокупность сообществ африканского происхождения (*comunidades de origen o ascendencia africana*), которые сохраняют историческую преемственность своей идентичности и намерены сохранять, развивать и передавать будущим поколениям свои традиционные территории, свои собственные культурные ценности, общественную организацию и правовые системы» [34]. В действующей с 2014 г. редакции Конституции упоминается «признание коренных народов и народов африканского происхождения (*los pueblos originarios y afrodescendientes*) в рамках единого и неделимого государства»; названия автономных регионов были изменены с «атлантических» на «карибские» [35]. В ходе обсуждения поправок к Конституции видный политик мискито Бруклин Ривера Брайан, лидер партии *Yapti Tasba Masraka Nanih Aslatakanka (YATAMA)*, критиковал отказ от принципа «многонациональности» (*plurinacionalidad*), уже используемого в Боливии и Эквадоре, и то, что в Конституции не говорится о существовании «различных наций и народов, которые составляют наши страны» [36].

Никарагуанские власти официально признали права на землю «афропотомков» в Южном автономном регионе, на территориях рама/криол (*Rama/Kriol*, совместно с народом рама), креолов Блуфилдса, двенадцати общин аборигенов и «афропотомков» в районе Лагуна-де-Перлас, в Северном автономном регионе — на территории Карата (совместно с «коренными народами»).

До сих пор автономия карибского побережья во многом остается ограниченной или сугубо формальной [37, с. 44]. Продолжается неконтролируемый приток испаноязычного населения, захват земель и эксплуатация природных ресурсов в автономных регионах. В этих условиях противники главы государства Даниэля Ортеги (координатора Правительства национального возрождения (1981—1985), президента (1985—1990, 2007— н/в) уже несколько раз провозглашали независимость Москитии [38]. Наряду с ростом этнического самосознания сохраняется и региональная идентичность. Например, когда 25 февраля 2020 г. противники сандинистов объявили о создании коалиции для победы на президентских выборах 2021 г., от имени партии *YATAMA*, также перешедшей в оппозицию, эту декларацию подписал член креольского правительства Блуфилдса Джордж Энрикес Кайассо [39].

Одна из современных проблем «афропотомков» Никарагуа связана с преступностью, особенно в сфере наркоторговли, объединяющей атлантическое побережье и Колумбию [40]. В этой ситуации расизм и отношение к населению африканского происхождения как к «анти-гражданам» Никарагуа только усиливаются [41].

Параллельно с официально признанными этническими территориями в автономных регионах сохраняется общее для всей страны административное деление на муниципалитеты. Насколько удастся сохранить права «костеньос» на землю и ресурсы, во многом зависит от того, кто будет находиться у власти в Манагуа. Формальный статус автономных регионов, скорее всего, сохранится независимо от исхода предстоящих выборов. Такая автономия не противоречит официально декларируемому единству никарагуанской нации, но ее реализация явно не устраивает политических лидеров карибского побережья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Offen K. Creating Mosquitia: Mapping Amerindian Spatial Practices in Eastern Central America, 1629–1779. *Journal of Historical Geography*, 2007, vol. 33, N 2, pp. 254–282. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0305748806000600> (accessed 17.05.2020) (DOI: 10.1016/j.jhg.2006.05.003).
2. Леонов Н.С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М., Мысль, 1975, 328 с. [Leonov N.S. Ocherki novoi i noveishei istorii stran Tsentral'noi Ameriki [The essays about the Modern and Contemporary History of Central America]. Moscow, Mysl', 1975, 328 p. (In Russ).
3. Convenio celebrado entre el Supremo Gobierno del Estado de Honduras y el General Tomás Lowry Robinson, Jefe de los mosquitos. Comayagua, 16 de Diciembre de 1843. *Tratados internacionales, Tomo 1, Periodo colonial, Republica Federal de Centro América y Tratados bilaterales con Costa Rica*. Tegucigalpa, Secretaría de Relaciones Exteriores, 1954, pp. 459–460.
4. Coello A.C. El tratado de 1843 con los indios moscos. Refutación a don Diego Manuel Chamorro. *Revista Conservadora del Pensamiento Centroamericano*, 1985, N188–189, pp. 38–52. Available at: https://www.enriquebolanos.org/media/upload/files/RC_1985_07a12_N188y189.pdf (accessed 20.05.2020).
5. Оппенгейм Л. Международное право. М., Государственное издательство иностранной литературы, 1948–1950, т.1, полутом 1. 408 с. [Oppenheim L. Mezhdunarodnoe pravo [International Law]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1948–1950, т.1, полутом 1. 408 p. (In Russ., translated from L. Oppenheim. *International Law: A Treatise*, sixth edition, edited by H. Lauterpacht, London, Longmans, Green and Co., 1947, vol. 1, Peace). (In Russ).
6. Argüello L.P. Los conflictos internacionales de Nicaragua. Managua, Fondo de promoción cultural del Banco de América, 1982, 296 p.
7. Mosquito Territory, affairs at Bluefields. *The Executive Documents of the House of Representatives for the Third Session of the Fifty-Third Congress. 1894-95. Appendix I. Foreign Relations of the United States. 1894*. Washington, Government Printing Office, 1895, pp. 234–363.
8. Arellano J.E. Los criollos de Bluefields y la incorporación de la Mosquitia. *La Prensa*, 20.02.2006. Available at: <https://www.laprensa.com.ni/2006/02/20/nacionales/976122-los-criollos-de-bluefields-y-la-incorporacin-de-la-mosquitia> (accessed 24.05.2020).
9. Дридзо А.Д. Негры в Никарагуа. *Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник*. М., 1988, вып. 18, сс. 178–192 [Dridzo A.D. Negry v Nikaragua [Negroes in Nicaragua]. *Rasy i narody. Sovremennye etnicheskie i rasovye problem. Ezhegodnik*. Moscow, 1988, vol. 18, pp. 178–192 (In Russ).
10. Proclamation of the International Decade for People of African Descent. Resolution adopted by the General Assembly on 23.12.2013 (A/RES/68/237). Available at: <https://undocs.org/en/A/RES/68/237> (accessed 25.05.2020).
11. VIII Censo de Población y IV de Vivienda. Población. Características Generales, vol. 1, Nicaragua, Noviembre 2006. Available at: <https://www.inide.gob.ni/censos2005/volpoblacion/volumen%20poblacion%201-4/vol.1%20poblacion-caracteristicas%20generales.pdf> (accessed 25.05.2020).

12. Institucionalización, Características Y Uso De Los Símbolos Regionales. Resolución N 11–29–11–2002. Aprobado 29.11.2002. Available at: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/\(\\$All\)/74F67BC45C9260E1062571B200685DCE?OpenDocument](http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/($All)/74F67BC45C9260E1062571B200685DCE?OpenDocument) (accessed 25.05.2020).
13. Rasgos Descriptivos De La República de Nicaragua. Decreto Ejecutivo. Aprobado 29.08.1893. Available at: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/norma-web.nsf/\(\\$All\)/C085A7392A00162D062577610061B493?OpenDocument](http://legislacion.asamblea.gob.ni/norma-web.nsf/($All)/C085A7392A00162D062577610061B493?OpenDocument) (accessed 25.05.2020).
14. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коминтерн и создание коммунистического движения в Центральной Америке. *Латинская Америка*. М., 2003, № 12, сс. 60–73 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Komintern i sozdaniye kommunisticheskogo dvizheniya v Tsentralnoi Amerike [The Comintern and Formation of the Communism in Central America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2003, N 12, pp. 60–73. (In Russ)].
15. Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. Санкт-Петербург, Наука, 2006, 414 с. [Jeifets V.L. Komintern i evolyutsiya levogo dvizheniya Meksiki [Comintern and the Evolution of the Left Movement of Mexico]. Saint-Petersburg, Nauka, 2006, 414 p. (In Russ)].
16. Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов. Отв. ред. Казымов Н.П., Янчук И.И. М., Наука, 1998, 395 с. [Komintern i Latinskaya Amerika. Sbornik dokumentov [Comintern and Latin America. A Collection of Documents]. Moscow, Nauka, 1998, 395 p. (In Russ)].
17. Отчет Исполкома Коминтерна (апрель 1925 г. — январь 1926 г.), М.–Л., Госиздат, 1926, 396 с. [Otchet Ispolkoma Kominterna (aprel' 1925 g. — yanvar' 1926 g.) [Report of the Executive Committee of the Comintern (April 1925 – January 1926)], Moscow–Leningrad, Gosizdat, 1926, 396 p. (In Russ)].
18. Pallan, A.A. Circular N 32–16, Tropical Division Managers, from, *United Fruit Company*, Boston, Massachusetts, 07.09.1932 [Report of «N 38», spy & informant among Bluefields Communists, 29.08.1932]. 4 p. Available at: <http://www.sandinorebellion.com/EastCoast/EC1932B-p1.html> (accessed 20.05.2020).
19. Cerdas–Cruz R. The Communist International in Central America, 1920–36. London, Palgrave Macmillan UK, 1993, ix, 233 p.
20. Jeifets V.L., Jeifets L.S. The Comintern, the PCM and the “Sandino case”: History of a Failed Alliance, 1927–1930. *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura*, 2017, vol. 44, N 2, pp. 63–86. (DOI: 10.15446/achsc.v44n2.64015).
21. Sandino, Gen. Augusto C. Manifiesto a los hombres oprimidos en nuestro litoral Atlántico, 20.06.1931. Available at: <http://www.sandinorebellion.com/EastCoast/EC1931A-p8.html> (accessed 24.05.2020).
22. Ley de inmigración. Aprobada 25.04.1930. Available at: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/\(\\$All\)/28B8EB9BC47BDB900625737C005E7D48?OpenDocument](http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/($All)/28B8EB9BC47BDB900625737C005E7D48?OpenDocument) (accessed 25.05.2020).
23. Reglamento de la Ley de inmigración. Aprobado 29.12.1930. Available at: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/\(\\$All\)/1A383DCA3A434BF9062572C2005C84E0?OpenDocument](http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/($All)/1A383DCA3A434BF9062572C2005C84E0?OpenDocument) (accessed 25.05.2020).
24. Somoza García A. El verdadero Sandino o el calvario de Las Segovias. Managua, Editorial y litografía San José, S.A., 1976, 587 p.
25. Лыкова Е.Ю. К истории межэтнических отношений в Никарагуа. *Этнографическое обозрение*. М., 1993, № 5, сс. 83–94 [Lykova E.Yu. K istorii mezhetnicheskikh otnoshenii v Nikaragua [On the history of ethnic relations in Nicaragua (In Russ)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. Moscow, 1993, N 5, pp. 83–94. Available at: http://journal.iea.ras.ru/archive/1990s/1993/no5/1993_5_083_Lykova.pdf (accessed 26.05.2020).
26. Идейное наследие Сандино (Сборник документов и материалов). Ред. Григулевич И.Р., Кудачкин М.Ф., Курин К.Н. М., Прогресс, 1985, 360 с. [Ideinoe nasledie Sandino (Sbornik dokumentov i materialov) [Sandino's ideological heritage (A collection of documents and materials)]. Moscow, Progress, 1985, 360 p. (In Russ)].
27. Indigenous struggles for autonomy: the Caribbean coast of Nicaragua. Ed. by L.Baracco. Lanham, Lexington Books, 2019, 245 p.

28. Perry P. The Politics of Identity: Community and Ethnicity in a Pro-Sandinista Enclave on Nicaragua's Atlantic Coast. *Berkeley Journal of Sociology*, 1991, vol. 36, pp. 115-135. Available at: <https://www.jstor.org/stable/41035445> (accessed 26.05.2020).

29. Вакина И.М. Проблема институционализации этнических территориальных автономий в условиях недемократии: сравнительный анализ Панамы и Никарагуа. *Вестник Пермского университета. Серия Политология*, 2016, № 4, сс. 141-157 [Vakina I.M. Problema institutsionalizatsii etnicheskikh territorial'nykh avtonomii v usloviyakh nedemokratii: sravnitel'nyi analiz Panamy i Nikaragua [Ethnic Territorial Autonomy Institutionalization Issue in Non-Democratic Countries: Comparative Analysis of Panama and Nicaragua (In Russ)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Politologiya*, 2016, N 4, pp. 141–157. (DOI: 10.17072/2218-1067-2016-4-134-149).

30. Кубышкин А.И., Добронравин Н.А. Истоки полиэтничной автономии в Никарагуа. *Латинская Америка*. М., 2015, № 9, сс. 81—89 [Kubyshkin A.I., Dobronravin N.A. Istoki polietnichnoi avtonomii v Nikaragua [The Roots of Multi-Ethnic Autonomy in Nicaragua]. *Latinskaya Amerika*, 2015, N 9, pp. 81—89 (In Russ.).

31. Estatuto de la Autonomía de las Regiones de la Costa Atlántica de Nicaragua. Ley N 28. Aprobada 07.09.1987. Available at: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/\(\\$All\)/9F88A9114C4CA12F062570A100578099?OpenDocument](http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/($All)/9F88A9114C4CA12F062570A100578099?OpenDocument) (accessed 24.05.2020).

32. Листов В.В. Проблемы «страны Москитии» в Никарагуа. *Международная жизнь*. М., 1988, № 1, сс. 133–139. [Listov V.V. Problemy «strany Moskitii» v Nikaragua [Problems of the "Mosquitia country" in Nicaragua]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Moscow 1988, N 1, pp. 133–139. (In Russ).

33. Ley de Régimen de Propiedad Comunal de las Tierras de los Pueblos Indígenas y Comunidades Étnicas de la Costa Atlántica de Nicaragua y de los Ríos Coco, Bocay Indio y Maíz. LeyN 445. Aprobada 13.12.2002. Available at: [http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/%28\\$All%29/F59730333B3F6FA5062571B200559533](http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/%28$All%29/F59730333B3F6FA5062571B200559533) (accessed 24.05.2020).

34. Ley de Medicina Tradicional Ancestral. Ley N 759, Aprobada 29.03.2011. Available at: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/b92aaca87dac762406257265005d21f7/aee23c6a1d70de10062579100052a88f?OpenDocument> (accessed 24.05.2020).

35. Constitución Política de Nicaragua. Aprobada 10.02.2014. Available at: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/xpNorma.xsp?documentId=C93CBD0FF408D07306257C8C004F6953&action=openDocument> (accessed 24.05.2020).

36. Asamblea Nacional de Nicaragua. Debates de leyes. Ley de Reforma Parcial A La Constitución Política De La República De Nicaragua. 10.12.2013. Available at: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/Diariodebate.nsf/76ed72912dd57e570625698c00773f5d/5e1dd1dcc062f63906257ca800569b33> (accessed 24.05.2020).

37. Ирхин И.В. Основы конституционно-правового статуса регионов Карибского (Атлантического) Побережья Никарагуа. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. М., 2018, № 5, сс. 40–46 [Irkhin I.V. Osnovy konstitutsionno-pravovogo statusa regionov Karibskogo (Atlanticheskogo) Poberezh'ya Nikaragua [Fundamental Principles of the Constitutional-Legal Status of the Regions of the Caribbean (Atlantic) Coast of Nicaragua (In Russ)]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. Moscow, 2018, N 5, pp. 40–46. Available at: <http://jzsp.ru/articles/article-2746.pdf> (accessed 20.05.2020) (DOI: 10.12737/art.2018.5.6).

38. Кубышкин А.И., Добронравин Н.А. Москитовый берег в 1987–2016 гг., «общинный» суверенитет и Никарагуанский канал. *Латинская Америка*. М., 2017, № 3, сс. 50–59 [A.I.Kubyshkin, N.A.Dobronravin. Moskitovyy Bereg v 1987—2016 godakh: “obshchinnyy” suverenitet i Nikaraguanskiy kanal [Mosquito Coast in 1987–2016: The Struggle for Communitarian Sovereignty and the Nicaragua Canal]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 3, pp. 50—59. (In Russ).

39. Álvarez L. George Henríquez Cayasso, líder creole de Yatama: «La Ley Electoral limita nuestra participación política a nivel regional». *La Prensa*, 27.02.2020. Available at: <https://www.laprensa.com.ni/2020/02/27/politica/2645284-george-henriquez-cayassolider-creole>

Николай Добронравин

de-yatama-la-ley-electoral-limita-nuestra-participacion-politica-a-nivel-regional (accessed 26.05.2020).

40. Морозов Д.В. Центральная Америка в региональной системе незаконного оборота наркотиков. *Латинская Америка*. М., 2017, № 10, сс. 35-47 [Morozov D.V. Tsentral'naya Amerika v regional'noi sisteme nezakonnogo oborota narkotikov [Central America in the regional system of the drug trafficking]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 10, pp. 35-47. (In Russ).

41. Goett J. Citizens or Anticitizens? Afro-Descendants and Counternarcotics Policing in Multicultural Nicaragua. *The Journal of Latin American and Caribbean Anthropology*, 2011, vol. 16, N 2, pp. 354–379. Available at: <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1935-4940.2011.01162.x> (accessed 17.05.2019) (DOI: 10.1111/j.1935-4940.2011.01162.x).

Nikolay A. Dobronravyn (iberorus@spbu.ru)
Dr. Habil. (Philology), Professor at St. Petersburg State University

Smol'nogo Str., 1/3, 191060 St. Petersburg, Russian Federation

Revolution and «afro descendants» in the autonomous regions of Nicaragua

Abstract. The development of various communities of African descent on the Caribbean (Atlantic) coast of Nicaragua is presented in the article, from the early penetration of the Communist ideology and up to the formation of modern Autonomous Regions. Particular attention is paid to the concept of «Indian and Negro republics» in Latin America, which was advocated by the Comintern in the 1920s and early 1930s, and the reasons for its non-use in Nicaragua both before and after the Sandinist revolution of 1979.

Key words: Comintern, Creoles, autonomy, self-determination, Nicaragua.

DOI: 10.31857/S0044748X0011332-4

Received 01.06.2020.